

*Дядькина Е.А.,
студент магистратуры
Юридического института
Иркутского Государственного Университета*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам использования в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также в законодательстве зарубежных стран норм, содержащих в себе административную преюдицию, с целью проведения их последующего сравнительно-правового анализа. Сравнительно-правовой анализ, как один из основополагающих методов научного исследования, направлен на детальное сопоставление тождественных юридических терминов, процессов и явлений, с целью поэтапного выявления между ними сходств и различий.*

***Ключевые слова:** административная преюдиция, сравнительно-правовой анализ, административное наказание, повторное административное правонарушение, уголовная ответственность.*

***Annotation.** This article is devoted to the use of norms containing administrative prejudice in the criminal legislation of the Russian Federation, as well as in the legislation of foreign countries, in order to conduct their subsequent comparative legal analysis. Comparative legal analysis, as one of the fundamental methods of scientific research, is aimed at a detailed comparison of identical legal terms, processes and phenomena, in order to gradually identify similarities and differences between them.*

***Keywords:** administrative prejudice, comparative legal analysis, administrative punishment, repeated administrative offense, criminal liability.*

«Административная преюдиция в уголовном праве – это закрепленная специальной конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [1]. Исходя из вышеуказанного определения можно сделать вывод, что административная преюдиция напрямую связана как с административным правонарушением, так и с административной ответственностью, следовательно, для того, чтобы осуществить сравнительно-правовой анализ норм с административной преюдицией, необходимо выяснить в законодательстве каких зарубежных стран закреплены административные правонарушения.

Наибольший интерес представляет проведение сравнительно-правового анализа между уголовным законом Российской Федерации, содержащим нормы с административной преюдицией и уголовными законами стран Содружества Независимых Государств, одни из которых сохранили нормы с административной преюдицией, а другие по той или иной причине от них отказались.

«В таких государствах административно-деликтное законодательство представлено кодексами и законами, принятыми в основном еще в 1990-х годах. Как правило, они содержат нормы материального и процессуального права, определяют понятие правонарушения, раскрывают цели и систему наказаний, составы правонарушений» [2].

Обратимся к странам, уголовное законодательство которых содержит составы с административной преюдицией. В их число входят следующие страны СНГ: Республика Армения; Республика Беларусь, Кыргызская Республика; Республика Молдова; Республика Таджикистан; Туркменистан; Республика Узбекистан. Таким образом, на сегодняшний день, из одиннадцати стран, являющихся участниками Содружества Независимых Государств, в уголовном

законодательстве только восьми из них содержатся составы преступлений с административной преюдицией.

Обращаясь к вопросу классификации составов преступлений с административной преюдицией, содержащихся в Уголовных кодексах Российской Федерации, а также иных стран – участниц СНГ, то по мнению О.С.Одоева, данные составы преступлений следует классифицировать на две группы: «уникальные», т.е. предусмотренные в уголовном законе только одной страны СНГ, и «неуникальные», т.е. предусмотренные в уголовных законах двух и более стран. Последняя группа в свою очередь, подразделяется на три подгруппы:

1. Составы преступлений с административной преюдицией, присутствующие в уголовном законодательстве России и некоторых других стран – участниц СНГ;
2. Составы преступлений с административной преюдицией, отсутствующие в уголовном законодательстве России, но присутствующие в законодательствах нескольких иных стран – участниц СНГ;
3. «Уникальные» составы преступлений, предусмотренные в законодательстве только одного государства – члена СНГ» [3].

Рассмотрение составов преступлений, содержащих административную преюдицию, а также проведение сравнительно-правового анализа между нормами уголовного закона Российской Федерации и нормами уголовных законов иных стран – участниц СНГ, исходя из вышеуказанной классификации позволит не только оценить количественную характеристику анализируемых норм, но и уяснить специфику элементов как отечественного, так и зарубежного уголовного законодательства.

Итак, первая группа норм, подлежащая рассмотрению, это составы преступлений с административной преюдицией, присутствующие в уголовном законодательстве Российской Федерации и в уголовном законодательстве некоторых других зарубежных стран – участниц СНГ. В Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 21.07.2017 года №258-ФЗ введена статья 212.1, которая устанавливает уголовную ответственность за

совершение следующих деяний: «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно». В качестве объекта данного состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена в неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Субъект рассматриваемого состава преступления является специальным, поскольку им может выступать только лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности за совершение аналогичного деяния. Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена прямым умыслом. Состав преступления – формальный.

Обращаясь к Уголовному кодексу одной из стран - участниц СНГ можно увидеть почти идентичную норму. Так, в статье 217 УК Республики Узбекистан установлено следующее: «Нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, совершенное их организатором, после применения административного взыскания за такие же действия» [5]. Объектом рассматриваемого состава преступления, согласно УК Республики Узбекистан выступают общественные отношения обеспечивающие порядок управления. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена в совершении действий, направленных на нарушение порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Субъектом рассматриваемого состава преступления выступает организатор вышеуказанных мероприятий. Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена в прямом умысле. Состав преступления – формальный.

Итак, проведя юридический анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан, содержащих административную преюдицию, можно сделать вывод о том, что, несмотря на

почти идентичное текстуальное содержание, рассматриваемые нормы имеют значительные отличия, которые в первую очередь выражены в объекте преступления, поскольку, как говорилось ранее, объектом уголовно-правовой охраны статьи 212.1 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а объектом уголовно-правовой охраны статьи 217 УК Узбекистана выступают общественные отношения обеспечивающие порядок управления. Также, отличие между рассматриваемыми составами преступления выражены в субъекте преступления, поскольку согласно статье 212.1 УК РФ субъектом преступления является лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности за совершение аналогичного деяния, а согласно статье 217 УК Узбекистана в качестве субъекта может выступать только организатор собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Вторая группа норм, подлежащая рассмотрению, это составы преступлений содержащие в себе административную преюдицию, которые не нашли своего закрепления в уголовном законодательстве Российской Федерации, однако имеют место в законодательстве иных зарубежных стран-участниц Союза Независимых Государств. К таким уголовно-правовым нормам относятся следующие:

1. Статья 188 УК Республики Беларусь, предусматривающая уголовную ответственность за клевету, устанавливает следующее: «Распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, либо клевета, содержащая обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [4]. Норма, устанавливающая уголовную ответственность за клевету также имеется в УК Республики Узбекистан, и устанавливает следующее: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных, позорящих

другое лицо измышлений, совершенная после административного взыскания за такие же действия» [5] .

2. Статьей 229.1 УК Республики Узбекистан предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступления, заключающегося в самовольном захвате земельных участков. Данной статьей предусмотрена следующая дефиниция: «Самовольный захват земельных участков, совершенный после применения административного взыскания за такое же действие» [5]. Аналогичная норма нашла свое отражение в уголовном законе Республики Беларусь.
3. Статья 320 УК Республики Молдова предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение решения судебной инстанции, содержит следующую дефиницию: «Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение» [3].

Нами были рассмотрены не все уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, содержащиеся в уголовном законодательстве зарубежных стран-участниц СНГ, однако, исходя из уже рассмотренных норм, можно сделать вывод, что для уголовного законодательства Российской Федерации может быть весьма полезен опыт вышеуказанных стран.

Третья группа уголовно – правовых норм, подлежащих рассмотрению, это составы преступлений, содержащие в себе административную преюдицию, которые нашли свое закрепление только в уголовном законодательстве одной страны-участницы СНГ, в связи с чем, данные составы можно назвать «Уникальными». К таким уголовно-правовым нормам относятся следующие:

1. Статья 116.1 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. В дефиниции данной статьи сказано следующее: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих

признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние» [7].

2. Статья 151.1 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если данное деяние совершено неоднократно.
3. Статья 215.4 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за неоднократное незаконное проникновение на территорию охраняемого объекта.
4. Статья 244.3 УК Республики Узбекистан, которая предусматривает уголовную ответственность за: «Незаконное изготовление, хранение, ввоз на территорию Республики Узбекистан с целью распространения или распространение материалов религиозного содержания, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния» [5].

При рассмотрении группы уголовно-правовых норм, объединяющей составы преступлений с административной преюдицией, которые в свою очередь можно назвать «уникальными», поскольку каждый из них содержится в уголовном законе только одной страны-участницы СНГ, можно сделать вывод, что все эти нормы, несмотря на свою индивидуальность, при необходимости, своей действительности, могли бы быть также закреплены в уголовном законодательстве иных зарубежных стран. Однако, такие меры не предпринимаются в связи с чем возникает вопрос: «А так ли велика необходимость введения подобного рода уголовно-правовых норм в уголовный закон страны и не являются ли такие нормы «мертвыми»?

Рассмотрев группы уголовно-правовых норм с административной преюдицией, содержащимися как в уголовном законодательстве Российской Федерации, так и в уголовном законодательстве иных стран – участниц СНГ можно сделать вывод, что несмотря на то, что административно-деликтное законодательство указанных стран представлено кодексами и законами, принятыми в основном еще в 1990-х годах и имеющими множество идентичных норм, каждый из них все же индивидуален, в том числе относительно норм с административной преюдицией.

Библиография:

1. Безверхов, А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России / А.Г. Безверхов // Российская юстиция.- 2012. -№1.- 154 с.
2. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс]// Центр исследований правовой политики: сайт.URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 06.06.2020).
3. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2018. 111 с.
4. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2020 г.)
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (в ред. от 13.07.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, - № 76. - 2/50.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2020 г.)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). Собр. законодательства РФ. 1996. №34. Ст. 2313.
8. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф.дис...канд.юрид.наук: 12.00.08 / И.О. Грунтов; БГУ им. В.И. Ленина.- Минск,1985.- 22с.
9. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Баку. 1986. С. 58-61.